

Научная статья
УДК 342.71
doi: 10.17223/15617793/476/25

Защита права мигрантов на семейную жизнь в странах Северной Европы

Андрей Викторович Безруков^{1, 2, 3}, Илья Саматович Иксанов⁴,
Анастасия Александровна Исаева⁵, Алина Павловна Федорова⁶

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия

² Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

³ Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

⁴ Департамент правового регулирования экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

⁵ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

⁶ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

^{1, 2, 3} abezrukov@bk.ru

⁴ isiu@mail.ru

⁵ tess@mail2000.ru

⁶ jurfak@fa.ru

Аннотация. Рассмотрена миграционная политика и закрепление на законодательном уровне права иностранных граждан на защиту и уважение семейной жизни в государствах Северной Европы. Особое внимание уделяется Швеции и Финляндии. Анализируется правоприменительная практика, связанная с охраной и защитой прав иностранных семей с детьми на международном уровне. Сделан вывод о том, что приоритет должен отдаваться поиску путей сотрудничества между национальным и международным законодательствами.

Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, защита прав детей, ювенальная юстиция

Для цитирования: Безруков А.В., Иксанов И.С., Исаева А.А., Федорова А.П. Защита права мигрантов на семейную жизнь в странах Северной Европы // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 225–232. doi: 10.17223/15617793/476/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/476/25

Protecting migrants' right to family life in the Nordic countries

Andrey V. Bezrukov^{1, 2, 3}, Ilya S. Iksanov⁴, Anastasia A. Isaeva⁵, Alina P. Fedorova⁶

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

² Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

³ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

⁴ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

⁵ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

⁶ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. In this study, the authors refer to the migration policy of the Nordic countries and the consolidation in them at the legislative level of the right of foreign citizens to protect and respect family life. The issue under consideration is extremely relevant in this period of time, since there are problems generated by the Scandinavian juvenile justice that are directly related to the systematic violation of the rights of foreign citizens. The novelty of the article lies in the fact that it analyzes judicial practice, as well as decisions of international bodies, in particular the European Court of Human Rights, that reflect the specifics of juvenile justice in the states under consideration. The aim of the study is to carry out a comparative analysis of the legislation of Northern Europe and the decisions of the European Court of Human Rights in specific cases in the field of protection of the rights of foreign citizens. The study is based on the theoretical material of the works of Russian authors (M.A. Mogunova, E.A. Orlova, N.S. Plevako, O.V. Chernysheva, et al.), the national legislation and international legal acts and decisions. The article analyzes the law enforcement practice of the European Court of Human Rights, which reflects the main principles that make up the objective opinion of this body, taking into account the main provisions of international legal documents, including the norms of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the Convention on the Rights of the Child, the Hague Convention Abolishing the Requirement for Legalization of Foreign Public Documents. The methodological basis of the research was the dialectical, comparative legal and formal legal methods. In particular, the use of the dialectical method contributed to the study of legislation that enshrines the rights of foreign citizens to protect and respect family life in the states of Northern Europe. The use of comparative legal and formal legal methods helped to identify trends in the development of legislation on citizenship and the legal status of foreign citizens in the states of Northern Europe. As a result, the authors note a tendency for the authorities of

some Scandinavian states to revise their attitude towards children from foreign and mixed families, which is happening under, among other reasons, the “pressure” of international bodies specializing in the protection of individual rights and freedoms. Special instructions are being introduced that explain to guardianship officials the need to cooperate with the immigration authorities if the officials are considering children’s documents, and the need to react to requests from foreign authorities (in particular, embassies). Employees of the Scandinavian guardianship services should facilitate the establishment of contact between the family and the embassy of the state with which they have expressed a desire to contact for one reason or another.

Keywords: migration policy, migrants, protection of children’s rights, juvenile justice

For citation: Bezrukov, A.V., Iksanov, I.S., Isaeva, A.A. & Fedorova, A.P. (2022) Protecting migrants’ right to family life in the Nordic countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 476. pp. 225–232. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/476/26

На протяжении всего исторического периода каждая из стран Скандинавии развивалась обособленно, в качестве однородного общества. Однако в связи с массовой иммиграцией названные государства стали этническими и многокультурными.

На современном этапе политика государств Северной Европы в отношении иммигрантов базируется на принципах равенства в правах и обязанностях между коренными жителями и иммигрантами, на свободе культурного выбора и, самое главное, на принципе сотрудничества между гражданами данных стран и иммигрантами, на взаимной терпимости и уважении. Однако стоит отметить, что данные принципы существуют лишь в теории. Так, введение в Швеции в 1996 г. поста омбудсмана по борьбе с этнической дискриминацией демонстрирует, что с соблюдением данных принципов как в Швеции, так и в остальных скандинавских странах все обстоит не так благополучно [1. С. 17]. Несмотря на то что государство предпринимает значительные меры для поддержки иностранных граждан, например, предоставляет иммигрантам недорогое коммунальное жилье [2], не возникает их интеграции в шведское общество с его законами и традициями. Достаточно сложно получить работу даже тем иммигрантам, которые владеют шведским языком. В последнее время многие факторы, одним из которых является повышение уровня безработицы, вызывают у шведов желание не принимать «приезжих». Однако пополнение населения иммигрантами за счет стран восточно-европейского и постсоветского пространства не дает оснований шведам для негативного отношения к ним.

В европейском праве как иностранцев рассматривают граждан третьих стран, а граждан Союза, в случае реализации ими собственного права на свободу передвижения, а также права на самостоятельный выбор места жительства, фактически приравнивают по правовому положению к гражданам государства пребывания. Причем выбор гражданами государств, которые состоят в Европейском Союзе, места жительства на его территории рассматривают с точки зрения реализации их прав, а не с точки зрения вопросов миграционной политики.

Говоря о миграционной политике, стоит упомянуть Амстердамский договор, вступивший в силу 1 мая 1999 г. [3]. Он внес на наднациональном уровне некоторые изменения в регламентацию миграционной политики. В рамках данного договора была выдвинута задача по становлению Европейского союза, куда

также входят государства Северной Европы, а именно Дания, Финляндия, Швеция, как зоны свободы, справедливости и безопасности. В настоящий момент в Договоре о Европейском сообществе содержится специальный раздел IV, который посвящен визовой политике, предоставлению убежища, иммиграционной политике и остальным направлениям политики, которые связаны со свободой передвижения лиц. Согласно положениям данного раздела, Совету было предписано на протяжении пяти лет после вступления в действие Амстердамского договора заниматься разработкой мер, которые бы определяли условия въезда и пребывания, выдачи долгосрочных виз и вида на жительство [4].

В 1985 г. Комиссией Европейского союза было издано Решение 85/381, в рамках которого вводилась процедура консультаций, предварительного уведомления о миграционной политике в отношении тех государств, которые не входили в состав Сообщества, а также необходимость учитывать общую политику и меры, которые предпринимаются в рамках Сообщества [5. С. 18]. Вопросы, представляющие общий интерес для государств-членов, в частности такие, как политика в отношении предоставления убежища, правила по регулированию пересечения внешних границ государств – членов Сообщества и реализация контроля, вопросы иммиграционной политики и политики в отношении граждан третьих стран, рассмотрены в рамках Маастрихтского договора [6. С. 18].

Государства вправе самостоятельно определять условия для допуска иностранных граждан на собственную территорию и также определять приоритеты иммиграционной политики согласно общим принципам международного права.

Обратимся к шведскому закону «О статусе иностранцев», принятому в 1989 г. В нем указано, что иностранные граждане, не относящиеся к категории лиц, получающих в Швеции убежище, должны получить специальное разрешение, т.е. вид на временное либо постоянное проживание [1. С. 17]. В этой связи стоит подчеркнуть, что право на убежище не предоставляется лицам, приезжающим по экономическим, а также социальным причинам. Данным правом не обладают граждане Российской Федерации, которая признается государством с демократической системой правления.

Такой фактор, как владение недвижимостью, также не дает безусловного права получить вид на жительство в Швеции. Для того чтобы получить данное раз-

решение, гражданину необходимо в своем государстве в посольство либо консульское учреждение Швеции представить письменное заявление, приглашение гражданина Швеции или же работодателя, если речь идет о трудовой деятельности, согласно специальной форме, которая утверждена Государственным управлением рынка труда и по согласованию данного процесса с местным советом по рынку труда. Разрешение на въезд будет дано в случае, если в Швеции существует потребность в работе по определенной специальности и нет других претендентов на данное место. Максимальный срок пребывания будет составлять четыре года. Виза дается на тот же срок и членам семьи иммигранта. Указанные лица получают вид на жительство в пределах такого же срока [1. С. 17; 7. С. 18].

По причине высокого уровня безработицы у данных государств нет особой необходимости в реализации экономической деятельности на их территории иностранными гражданами. В пояснительной записке к Докладу Комитета по гражданским свободам, юстиции и внутренним делам Европейского парламента содержатся значимые критерии: уровень образования, профессиональная квалификация и стаж работы, присутствие трудовых отношений, знание языка и семейные связи мигранта. Предпочтения Европейского союза содержатся в одной из Директив, которая предусматривает специфические условия въезда и пребывания, а также использование «синей карты» для этих лиц [8. С. 17].

Нет необходимости в получении вида на жительство для целей, связанных с работой или учебой, жителями других стран Северной Европы, у которых существует возможность свободно въезжать в Швецию, а также выезжать из нее в безвизовом порядке. Они также имеют право на образование, социальное обеспечение, право на осуществление трудовой деятельности без соблюдения тех условий, которые требуются от других иммигрантов. Следовательно, для граждан Российской Федерации в подобных случаях необходимо получение визы.

После того как иностранный гражданин прожил на постоянной основе в Швеции более пяти лет, он вправе рассчитывать на получение шведского гражданства, но лишь при условии закрепления за ним хорошей репутации и ведения респектабельного образа жизни. В наличии у иностранного гражданина должны быть доказательства того, что он обладает имуществом или какими-либо средствами, сопоставимыми по уровню жизни среднестатистического шведа. Кроме того, он не должен совершать деяния, которые противоречат нормативно-правовым актам, принятым в государстве. В случае наличия мотивов, связанных с публичной политикой, общественной безопасностью или охраной здоровья, могут быть введены ограничения на въезд и проживание, соответствующие принципу соразмерности и основанные на поведении лица. За совершение преступления иностранца могут также выслать из страны. Решения о высылке из государства не могут приниматься в отношении граждан, которые прожили в странах Скандинавии, состоящих в Европейском союзе более 10 лет, а также в отношении несовершеннолет-

них лиц, если это не обеспечивает их интересы. Данные вопросы решает Правительство по представлению Государственного управления по миграционной политике [1. С. 17].

Право граждан иностранных государств на равноценное обращение с гражданами государства пребывания устанавливается статьей 24 Директивы. Также в данном документе закрепляются случаи, при которых возможно отступление от указанного принципа [9. С. 17].

Иностранцам гражданам так же, как и гражданам Скандинавских государств, предоставляются экономические, правовые и организационные гарантии. Часть ученых включают в их число и идеологические гарантии. Для стран Северной Европы, обладающих высоким уровнем общей и правовой культуры, это наиболее принципиально. Говоря о понятии правового статуса иностранных граждан, отметим, что это не просто определенная совокупность прав, свобод и обязанностей личности, а целая система правовых норм, которые устанавливают права, свободы и обязанности иностранного гражданина. Для того чтобы личность могла их реализовывать, они должны быть закреплены в конституции. По мнению финских юристов Пекко Халлберга и Марины Яймя, «раньше было принято рассматривать основные права как сферу личности, свободную от действий органов власти, но в сегодняшнем государстве помимо сохранения повышения уровня свободы личности встречается стремление к расширению основной правовой защиты в сторону фактического равноправия, а также в сторону экономических, социальных и культурных прав» [7. С. 18]. Конституционные права являются важной частью правового государства. Юристы признают, что огромное и в какой-то степени решающее влияние на объем и содержание социально-экономических прав граждан оказывают экономические возможности стран на соответствующем этапе их развития. В силу этого на законодательном уровне закреплён лишь минимальный стандарт социальных прав. Экономические гарантии конституция также вывела за свои рамки, однако на практике они используются довольно широко. Страны Скандинавии характеризуются всеобщим благосостоянием, поэтому во многих правах иностранцы уравниваются с гражданами Швеции, особенно в личных (гражданских) и политических правах. Стоит упомянуть также социально-экономические права: как и в отношении шведских граждан, конституция содержит лишь нормы ограниченного перечня.

Страны Северной Европы занимают промежуточное положение между англосаксонской правовой системой, основанной на таком принципе «разрешено все, что не запрещено законом», и континентальной европейской системой. Конституционные акты в данных государствах достаточно детально определяют круг демократических свобод и прав, их перечень соответствует международно-правовым и европейским стандартам. Действие этих актов обеспечивает защиту прав и свобод различных категорий лиц.

Особую заботу граждане проявляют по отношению к здоровью, нравственному воспитанию и обра-

зованию младшего поколения. Согласно закону, дети не только имеют право, но также и обязаны получить общее среднее образование как в бесплатных государственных образовательных учреждениях, так и в частных. Система здравоохранения для младшего поколения также бесплатна. Родители получают помощь от государства на содержание детей до 12 лет. В случае необходимости семьи в помощи службы защиты ребенка ей назначается личный социальный работник. Во взаимодействии с семьей он разрабатывает определенный план поддержки: в нее включается семейная работа на дому, материальная помощь и при необходимости содействие в лечении.

В государствах Северной Европы в основе законодательства об охране детства лежат положения Конвенции ООН по правам ребенка, как определяющие меры социальной защиты детей, так и регламентирующие вопросы опеки над ними [10. С. 17]. Однако характерной чертой Скандинавии является запрет телесных наказаний детей в любом виде, закрепленный на законодательном уровне. При малейшем возникновении угрозы жизни или здоровью ребенка государство в лице работников социального обеспечения принимает меры для его ограждения от источника агрессии. Стоит отметить, что изъятие ребенка из родной семьи – это исключительная мера [11. С. 19]. Во всех случаях национальные органы должны иметь для ее применения достаточно веские основания. При этом более тщательный анализ определенной ситуации требуется, когда происходит ограничение права родителей на доступ к ребенку или вовсе лишение их родительских прав.

Целью законодателей является защита детей, которым в родной семье угрожает опасность. Однако социальные работники и судьи административных судов в последнее время часто используют законодательство в данной области волюнтаристски, применяя его в случаях, где очевидных и законных причин изымать ребенка из семьи нет [12. С. 18]. Они также искажают саму суть законодательства, решая с его помощью проблемы своих граждан: бездетные пары зачастую усыновляют детей, изъятых из семей иммигрантов, в том числе граждан Российской Федерации. Замещающие семьи в большинстве случаев имеют корыстные цели, пользуясь возможностью зарабатывать на приемных детях, получая крупные пособия за опеку над ребенком. Формулировка, используемая в законах, «или иные домашние обстоятельства», демонстрирует то, какая свобода толкования предоставляется органам опеки в вопросе изъятия детей.

В Скандинавских странах имеют место случаи, когда чиновники считают тех или иных родителей, к которым относятся семьи иммигрантов, неспособными исполнять свои обязанности. Также объектом повышенного внимания со стороны социальных работников становятся больные дети, дети-инвалиды и даже дети, отличающиеся низкой успеваемостью в школе [13. С. 18].

В этой связи необходимо отметить, что права детей рассматриваются в контексте прав лица, так как, согласно Конвенции, ребенок – формирующаяся лич-

ность. Правоприменительная практика Европейского Суда по правам человека, связанная с охраной и защитой прав ребенка, складывается вокруг характерных нарушений ст. 3 «О запрещении пыток», ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство», ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни», ст. 9 «Свобода мысли, совести и религии» и ст. 14 «Запрещение дискриминации» Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14. С. 17]. На сегодняшний день отмечается бесчисленное количество жалоб и постановлений ЕСПЧ по проблемам, связанным с охраной прав и свобод детей.

Современная ювенальная юстиция – система законов, учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам несовершеннолетних, – имеет глубокие корни в традициях стран Скандинавии [15. С. 18]. Особенно это касается Швеции. Комитет ООН, обеспокоенный значительным числом случаев изъятия детей из семей иностранных граждан и последующей передачей их в детские дома или приемные семьи, давно заинтересовался шведской ювенальной юстицией и порекомендовал властям Швеции сосредоточить все усилия на защите семьи как естественной для ребенка среды. Стоит назвать вопиющим поведение шведских органов опеки, которые, по мнению ряда судей Европейского Суда по правам человека, «едва ли не открыто высказывают неуважение к судам своей страны и Европейскому Суду» и «в своих действиях не обращают внимания на несомненную любовь родителей к своим детям» [12. С. 18].

Одним из подобных фактов, получивших общественную огласку, стала недавняя история российской семьи. В 2012 г. семья Дениса Лисова переехала на постоянное место жительства в Швецию, где спустя два года получила статус беженцев. После наступившей болезни жены органы ювенальной юстиции приняли решение о передаче детей в ливанскую семью, ссылаясь на то, что отец не сможет самостоятельно справиться с воспитанием детей. Несмотря на российское гражданство детей, государство «распорядилось» ими, совершенно не учитывая их мнения и желания воспитываться в родной семье. Более того, из-за постоянных переживаний у них возникли серьезные проблемы со здоровьем. Вследствие этого отец пошел на «крайние меры» и в 2019 г. выкрал детей из приемной мусульманской семьи, после чего был объявлен Швецией в международный розыск. Власти Польши предоставили россиянину убежище, отказав Швеции в его экстрадиции и отметив «безвыходное положение» Дениса Лисова. Данная ситуация вынудила сторону защиты семьи Лисовых обратиться для отстаивания своих прав в Европейский Суд по правам человека [16. С. 18].

Согласно статье 8 Конвенции, на внутренние органы власти налагается особое процессуальное обязательство для того, чтобы при рассмотрении заявления о возвращении ребенка суды имели возможность учитывать аргументированные утверждения об «очень серьезном риске» для него после возвращения и только после этого выносили решение, изложив конкретные причины [14. С. 17]. Говоря об «очень серьезном

риске», стоит отметить, что в данном контексте подразумевается исключение, предусмотренное статьей 13 Гагской конвенции, применяющееся в ситуациях, в которых возвращение ребенка поставит его в «невыносимые условия» [17. С. 17].

Европейский Суд по правам человека признает права детей на принятие ими самостоятельного решения, когда вопрос стоит о том, нужно ли им сохранять отношения со своим биологическим родителем. Страсбургский суд в своих постановлениях неоднократно подчеркивал, что интересы ребенка первичны даже в отношении интересов родителей [18]. Обязанностью государства является принятие разумных мер в целях обеспечения права посещения, причем приоритетным при выборе средств является мнение ребенка.

В Финляндии, по сравнению с остальными государствами Северной Европы, выявлено наибольшее количество случаев с изъятием детей из семей, в которых хотя бы один из родителей имеет российское происхождение. Самый громкий и вопиющий случай произошел в 2012 г., когда финские органы опеки, подозревая гражданку Российской Федерации и её мужа, имеющего гражданство Судана, в физическом насилии по отношению к собственным детям, забрали у них четырех детей, в том числе новорожденного, и полностью ограничили к ним доступ [19. С. 18]. Суды Финляндии достаточно часто предпринимают чрезвычайные меры по взятию ребенка под опеку, пытаясь таким образом заставить семьи подчиняться воле властей. В данном случае семью обязали проживать под постоянным наблюдением в центре социальной реабилитации, тем самым нарушая их личные права. Финские правозащитники обратились в Европейский Суд по правам человека против власти Финляндии, которые, по их мнению, нарушили права человека, пренебрегая положениями Конвенции ООН о защите детей. Данный прецедент вызвал общественный резонанс, где многие также усмотрели признаки расовой дискриминации в отношении проживающих в Финляндии россиян.

За последние годы количество случаев принудительного разлучения родителей с детьми при участии российских семей возросло [13. С. 18]. Особенности законодательства Финляндии в области ювенальной юстиции лишь осложняют подобные ситуации. Отметим, что социальный работник единолично принимает решение об изъятии детей. Он вправе руководствоваться своим субъективным мнением. Согласно финским законам, отмена решения социального работника является исключительно компетенцией социальной службы. По этой причине доказать правомерность действий органов опеки достаточно сложно.

В связи с этим Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что любого рода вмешательство во взаимоотношения детей и родителей необходимо в демократическом обществе в случаях, когда власти имеют на то достаточные основания с учетом фактических, эмоциональных, психологических, материальных и медицинских обстоятельств в конкретной ситуации. Если сохранение семейных связей каким-либо образом наносит ребенку вред, родители не вправе требовать сохранения связей [20. С. 17].

В практике Европейского Суда по правам человека существует множество постановлений по судебным делам, связанным с тем, что один из супругов самовольно ограничивает доступ к ребенку для другого родителя, принимая решение без его согласия увести ребенка в другую страну с целью смены постоянного места жительства. Борьба с ростом международных похищений детей всегда должна основываться на возможности и стремлении защитить интересы каждого ребенка. Право находиться в стране, которая большую часть жизни ребенка являлась для него основным местом проживания, а также право поддерживать связь с каждым из родителей после расторжения ими брака, отражает наиболее объективный пример того, что собой представляют интересы ребенка. В судебном деле от 18.06.19 «Ушаков против Российской Федерации» заявитель подал жалобу на то, что было нарушено его право на уважение семейной жизни, гарантированное ст. 8 Конвенции, в связи с отказом российского суда принять решение о возвращении его дочери в Финляндию в соответствии с Гагской конвенцией 1980 г. «О гражданских аспектах международного похищения детей» [21. С. 18].

Ссылаясь на статью 13 (b) Гагской конвенции, мать ребенка утверждала, что их дочь уже обосновалась в новой для нее среде в России и на финском языке она не говорит [17. С. 17]. Она также утверждала, что возвращение ребенка в Финляндию способствует разделению матери и дочери, тем самым психологически травмируя их. Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что выдворение ребенка нарушило право заявителя на опеку, так как местом постоянного проживания ребенка являлась Финляндия, и высылка ребенка из данного государства произошла без согласия заявителя. Ведь согласно финскому законодательству, опека над ребенком, рожденным в Финляндии, распределяется между его родителями, если они были женаты на момент рождения ребенка [7. С. 18]. Суд отметил, что, согласно статье 3 Гагской конвенции, «удаление или удержание ребенка» необходимо признать незаконным в случае, если «это является нарушением прав опеки, закрепленных за лицом в соответствии с законодательством государства, в котором ребенок проживал непосредственно перед вывозом или удержанием» [22. С. 17].

Европейский Суд по правам человека установил, что действительно не существовало никаких оснований для того, чтобы предоставить исключение для немедленного возвращения ребенка в соответствии со статьей 13 (b) Гагской конвенции: аргумент относительно риска того, что дочери заявителя будет причинен психологический вред в случае возвращения в Финляндию, был признан необоснованным. Возвращение ребенка в Финляндию не сможет повлечь ее разлуки с матерью по той причине, что финский суд определил: стороны должны иметь совместную опеку над ребенком, а также установил подробный график общения ребенка с каждым из родителей [21. С. 18].

По мнению судей ЕСПЧ, ребенок является истинной жертвой подобного «похищения детей», так как он стра-

дает от нарушения его стабильной жизни, от потери контакта с родителем, отвечающим за его воспитание, от неуверенности, сопровождающей необходимость адаптироваться к чужому языку, незнакомым культурным условиям, учителям и родственникам [9. С. 17].

Согласно преамбуле Гаагской конвенции, интересы ребенка являются ключевыми в вопросах, касающихся его опеки. Однако данное положение стоит считать противоречивым по некоторым причинам. Гаагская конвенция сосредотачивает внимание на понятии опеки, а не на определении наилучших интересов ребенка [10. С. 17]. Стоит отметить, что «наилучшие интересы ребенка» не ограничиваются вопросом опеки над ним. В данном судебном деле российские суды установили, что ребенок не являлся интегрированным в финское общество, находясь в русскоязычной среде с рождения до момента переезда с матерью в Россию. Однако определяя главную цель Гаагской конвенции, стоит выделить именно защиту права на опеку. Гаагской конвенцией не регулируются ситуации, такие как в настоящем деле, когда родители вправе вести совместную опеку [23. С. 17].

Суд определяет, что фундаментальным элементом «семейной жизни», по смыслу статьи 8 Конвенции, является взаимное использование родителями и ребенком компании друг друга. «Уважение» к семейной жизни человека подразумевает обязательство государства предпринимать действия, способствующие развитию этих связей [14. С. 17].

Государства не должны дискриминировать детей: к ним следует прислушиваться и активно привлекать к принятию касающихся их решений. Дети имеют полное право на то, чтобы их ограждали от любых форм насилия и эксплуатации [10. С. 17]. В Северной Европе, согласно последним ежегодным заключениям Европейского комитета по социальным правам, право каждого на защиту семейной жизни в отношении членов семей иммигрантов зачастую нарушается. Основная позиция Европейского Суда по правам человека состоит в том, что властям лишь в исключительных обстоятельствах разрешено прерывать отношения между родителем и детьми. Позитивные и негативные обязанности государства в данном контексте четко не различаются, но в любом случае необходимо достичь разумного равновесия между интересами двух сторон. Если принимается решение забрать у родителя ребенка, следует тщательно взвесить необходимость данной меры, ведь это может привести к устойчивому прерыванию связи между ними [20. С. 17].

Отношения, при которых родитель и ребенок имеют возможность общаться друг с другом, образуют основополагающий элемент права на защиту семейной жизни (даже в случае прекращения отношений между родителями), и внутренние меры государства, препятствующие взаимному общению, равносильны вмешательству в осуществление права, защищаемого на международном уровне. Тот факт, что существует возможность поместить ребенка на воспитание в более благоприятную обстановку, не оправдывает его принудительное изъятие у биологиче-

ских родителей. Необходимы другие обстоятельства, указывающие на «важность» подобного вмешательства в право родителей на самостоятельное воспитание своего ребенка [20. С. 17].

В настоящий момент Правительства государств Северной Европы нацелены на улучшение качества жизни как коренных жителей, так и иммигрантов, проживающих в данных странах. Демократические ценности и культ семьи в Скандинавии развиты довольно широко. Даже рабочий день установлен таким образом, чтобы члены семьи имели возможность достаточное количество времени проводить друг с другом. Однако, основываясь на данных критериях, нельзя прийти к выводу о том, что в государствах Северной Европы созданы наилучшие условия проживания для семей с детьми [13. С. 18].

Действительно, начинавшаяся как благое дело защиты детей от проявления насилия со стороны отдельных не справляющихся со своими обязанностями родителей, скандинавская система ювенальной юстиции породила различные проблемы, которые на сегодняшний день поднимают на международном уровне многие юристы, правозащитники, психологи и педагоги.

Под действие ювенальной юстиции рискуют попасть даже те семьи иммигрантов, члены которых имеют высшее образование и престижную работу. Ведь в сферу социальной опеки власти рассматриваемых Скандинавских стран вкладывают огромные деньги, которые достаточно успешно осваиваются и приносят значительный доход, несмотря на психологический вред, который неизбежно наносится детям и их родителям. Стараясь извлечь из подобных историй небольшую прибыль, органы опеки ставят собственные интересы выше семейных ценностей, пренебрегая международными стандартами в области неотъемлемых прав и свобод человека.

Однако на данный момент отмечается тенденция пересмотра властями некоторых Скандинавских государств, в частности Норвегии, отношения к детям из иностранных и смешанных семей, в том числе и под «давлением» международных органов, специализирующихся на охране и защите прав и свобод личности [12. С. 18]. В случае, если у ребенка имеется тесная связь с другим государством, к компетенциям социальной службы необходимо отнести оценку факта об имеющейся возможности для ребенка сопроводить его за границу, перед тем как вынести решение о взятии его под опеку, а именно о передаче из родной семьи в приемную. Вводятся специальные инструкции, которые дают разъяснение сотрудникам службы опеки по поводу необходимости сотрудничества с иммиграционными властями в случае, если документы детей находятся у них на рассмотрении, и по поводу реакции на запросы иностранных властей, в частности посольств. Сотрудники скандинавских служб опеки должны содействовать установлению контакта между семьей и посольством государства, с которым они выразили желание по той или иной причине связаться.

В заключение необходимо уделить особое внимание деятельности международных органов, заключающейся не в номинальной составляющей, а в том, что их реше-

ния носят как рекомендательный характер, так и включают в себя беспристрастное расследование всех обстоятельств конкретного дела с вынесением объективных выводов. В связи с этим роль Европейского Суда по правам человека во всем мире возрастает, и рассматри-

ваемые государства Северной Европы принимают все необходимые меры по исполнению международного законодательства в сфере защиты прав и свобод личности, где особое внимание уделяется частым нарушениям прав незащищенной категории лиц – иммигрантам.

Список источников

1. Могунова М.А. Государственное право Швеции. М. : Норма, 2009. 383 с.
2. Плевако Н.С., Чернышева О.В. Можно ли стать шведом? Политика адаптации и интеграции иммигрантов в Швеции после Второй мировой войны. М. : Красанд, 2012. 320 с.
3. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, on 2 October 1997. URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Treaty on European Union (Consolidated version 2016) // EU Law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-overview.html#new-2-51> (дата обращения: 05.06.2021).
5. Commission Decision 85/381/EEC of 8 July 1985 setting up a prior communication and consultation procedure on migration policies in relation to non-member countries // Official Journal. L. 217. 14.08.1985. P. 25–26.
6. Наднациональный и межправительственные методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия европейского союза. Договор о Европейском Союзе (Маастрихтский договор). URL: <https://zodorov.ru/nadnacionalenij-i-mejpravitelestvennij-metodi-integracii-v-pro.html?page=4> (дата обращения: 05.06.2021).
7. Могунова М.А. Государственное право Финляндии. М. : Городец, 2005. 367 с.
8. Директива 2009/50/ЕС Совета от 25 мая 2009 г. «Об установлении условий въезда и пребывания граждан третьих стран в целях высококвалифицированной работы» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/2568909/> (дата обращения: 05.06.2021).
9. Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. «О праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/2564504/> (дата обращения: 05.06.2021).
10. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года и вступила в силу 2 сентября 1990 года) // United Nations. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm> (дата обращения: 05.06.2021).
11. Орлова Е.А. Ювенальная юридическая психология. М. : КноРус, 2017. 542 с.
12. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах. URL: <https://ru.scribd.com/document/126233385/Доклад-о-случаях-изъятия-детей-из-семей-в-Швеции-и-соседних-Скандинавских-странах> (дата обращения: 05.06.2021).
13. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 05.06.2021).
14. «Изъятие ребенка из семьи происходит в считанные часы, а на его возврат уходят годы» // Банки Сегодня. 25.08.2020. URL: <https://bankstoday.net/mnenie/izyatie-rebenka-iz-semi-proishodit-v-schitannye-chasy-a-vot-na-ego-vozvrat-uhodyat-gody-yurist-o-zashhite-detej> (дата обращения: 05.06.2021).
15. Ювенальная юстиция // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ювенальная_юстиция (дата обращения: 05.06.2021).
16. Россиянин Денис Лисов и его дочери наконец вернулись в Россию // Российская газета. 04.11.2019. URL: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-dfo/rossiianin-lisov-vmeste-s-docherimi-vernulsia-na-rodinu.html> (дата обращения: 05.06.2021).
17. Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (Заключена в г. Гааге 05.10.1961) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/ (дата обращения: 05.06.2021).
18. Постановление ЕСПЧ от 24.09.2012 «Дело «Y.C. против Соединенного Королевства» (жалоба № 4547/10) // European Court of Human Rights. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109557>
19. Дело Анастасии Завгородней // Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Анастасии_Завгородней (дата обращения: 05.06.2021).
20. Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 7 (2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365642/ (дата обращения: 05.06.2021).
21. Дело № 15122/17 «Владимир Ушаков против России» // Центр Международного права на Чистых прудах. URL: <http://european-court-help.ru/delo/15122-17-vladimir-ushakov-protiv-rossii/> (дата обращения: 05.06.2021).
22. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, вступившая в силу для Российской Федерации 1 октября 2011 года // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://base.garant.ru/2556180/> (дата обращения: 05.06.2021).
23. Постановление ЕСПЧ от 26.11.2013 «Дело "X" (X) против Латвии» (жалоба № 27853/09) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=389668#0633925004227482> (дата обращения: 05.06.2021).

References

1. Mogunova, M.A. (2009) *Gosudarstvennoe pravo Shvetsii* [State Law of Sweden]. Moscow: Norma.
2. Plevako, N.S. & Chernysheva, O.V. (2012) *Mozhno li stat' shvedom? Politika adaptatsii i integratsii immigrantov v Shvetsii posle vtoroy mirovoy voyny* [Is It Possible to Become a Swede? The policy of adaptation and integration of immigrants in Sweden after the Second World War]. Moscow: Krasand.
3. European Communities. (1997) *Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts*. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. [Online] Available from: <https://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf> (Accessed: 05.06.2021).
4. EU Law. (2016) *Treaty on European Union (Consolidated version 2016)*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties/treaties-overview.html#new-2-51> (Accessed: 05.06.2021).
5. Commission of the European Communities. (1985) Commission Decision 85/381/EEC of 8 July 1985 setting up a prior communication and consultation procedure on migration policies in relation to non-member countries. *Official Journal*. L. 217. 14 August. pp. 25–26.
6. Referaty: Meditsina, zdorov'e [Reports: Medicine & Health]. (n.d.) *Nadnatsional'nyy i mezhpriatel'stvennyy metody integratsii v prostranstve svobody, bezopasnosti i pravosudiya evropeyskogo soyuza. Dogovor o Evropeyskom Soyuze (Maastrikhtskiy dogovor)* [Supranational and intergovernmental methods of integration in the space of freedom, security and justice of the European Union. Treaty on the European Union (Maastricht Treaty)]. [Online] Available from: <https://zodorov.ru/nadnacionalenij-i-mejpravitelestvennij-metodi-integracii-v-pro.html?page=4> (Accessed: 05.06.2021).
7. Mogunova, M.A. (2005) *Gosudarstvennoe pravo Finlyandii* [State Law of Finland]. Moscow: Gorodets.
8. Garant. (2009) *Directive 2009/50/EC of the Council of May 25, 2009 "On the establishment of conditions for entry and stay of third-country nationals for the purpose of highly qualified work"*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/2568909/> (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).

9. Garant. (2004) *Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of April 29, 2004 "On the right of citizens of the Union and their family members to move freely and reside in the territory of the Member States"*. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/2564504/> (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).
10. United Nations. (1989) *Konventsiya o pravakh rebenka (prinyata rezolyutsiyey 44/25 General'noy Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda i vstupila v silu 2 sentyabrya 1990 goda)* [Convention on the Rights of the Child (adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989 and entered into force on September 2, 1990)]. [Online] Available from: <http://www.un.org/russian/document/convents/childcon.htm> (Accessed: 05.06.2021).
11. Orlova, E.A. (2017) *Yuvenal'naya yuridicheskaya psikhologiya* [Juvenile Legal Psychology]. Moscow: KnoRus.
12. Nordiska Kommittén för Mänskliga Rättigheter. (2012) *Doklad o sluchayakh iz "yatiya detey iz semey v Shvetsii i sosednikh Skandinavskikh stranakh* [Report on cases of removal of children from families in Sweden and neighboring Scandinavian countries]. [Online] Available from: <https://ru.scribd.com/document/126233385/Doklad-o-sluchayakh-iz-yatiya-detey-iz-semey-v-Shvetsii-i-sosednikh-Skandinavskikh-stranakh> (Accessed: 05.06.2021).
13. Consultant Plus. (1950) *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome November 4, 1950)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).
14. Golovchenko, A. (2020) "Iz'yatie rebenka iz sem'i proiskhodit v schitannye chasy, a na ego vozvrat ukhodyat gody" ["The removal of a child from the family takes place in a matter of hours, and it takes years to return them"]. *Banki Segodnya*. 25 August. [Online] Available from: <https://bankstoday.net/mnenie/izyatie-rebenka-iz-semi-proiskhodit-v-schitannye-chasy-a-vot-na-ego-vozvrat-ukhodyat-gody-yurist-o-zashhite-detey> (Accessed: 05.06.2021).
15. Wikipedia. (n.d.) *Yuvenal'naya yustitsiya* [Juvenile Justice]. *Wikipedia*. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Yuvenal'naya_yustitsiya (Accessed: 05.06.2021).
16. Rokossovskaya, A. (2019) *Rossiyanin Denis Lisov i ego docheri nakonets vernulis' v Rossiyu* [Russian Denis Lisov and his daughters have finally returned to Russia]. *Rossiyskaya gazeta*. 4 November. [Online] Available from: <https://rg.ru/2019/11/04/reg-dfo/rossiyanin-lisov-vmeste-s-docherimi-vernulsia-na-rodinu.html> (Accessed: 05.06.2021).
17. Consultant Plus. (1961) *The Hague Convention abolishing the requirement of legalization of foreign official documents (Concluded in The Hague October 5, 1961)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/ (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).
18. European Court of Human Rights. (2012) *ECHR Ruling of September 24, 2012 "The case of Y.C. v. the United Kingdom" (complaint No. 4547/10)*. [Online] Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109557>.
19. Wikipedia. (n.d.) *Delo Anastasii Zavgorodney* [The case of Anastasia Zavgorodnya]. *Wikipedia*. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Delo_Anastasii_Zavgorodney (Accessed: 05.06.2021).
20. Consultant Plus. (2020) *Review of the practice of interstate bodies for the protection of human rights and fundamental freedoms No. 7*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365642/ (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).
21. Tsentr Mezhdunarodnogo prava na Chistykh prudakh [Center for International Law on Chistye Prudy]. (2019) *Delo № 15122/17 "Vladimir Ushakov protiv Rossii"* [Case No. 15122/17 "Vladimir Ushakov v. Russia"]. [Online] Available from: <http://european-court-help.ru/delo-15122-17-vladimir-ushakov-protiv-rossii/> (Accessed: 05.06.2021).
22. Garant. (2011) *Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of October 25, 1980, which entered into force for the Russian Federation on October 1, 2011*. [Online] Available from: <https://base.garant.ru/2556180/> (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).
23. Consultant Plus. (2013) *ECHR Ruling of November 26, 2013 "Case "X (X) v. Latvia" (Complaint No. 27853/09)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=389668#0633925004227482> (Accessed: 05.06.2021). (In Russian).

Информация об авторах:

Безруков А.В. – д-р юрид. наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России (Москва, Россия); профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия); ведущий научный сотрудник кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск, Россия). E-mail: abezrukov@bk.ru

Иксанов И.С. – канд. юрид. наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: isiur@mail.ru

Исаева А.А. – канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и международного права Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: tess@mail2000.ru

Федорова А.П. – лаборант Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: jurfak@fa.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.V. Bezrukov, Dr. Sci. (Law), chief researcher, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russian Federation); professor, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation); leading researcher, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: abezrukov@bk.ru

I.S. Iksanov, Cand. Sci. (Law), associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: isiur@mail.ru

A.A. Isaeva, Cand. Sci. (Law), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tess@mail2000.ru

A.P. Fedorova, assistant, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: jurfak@fa.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.06.2021;
одобрена после рецензирования 28.10.2021; принята к публикации 28.03.2022.*

*The article was submitted 05.06.2021;
approved after reviewing 28.10.2021; accepted for publication 28.03.2022.*